

Султанов Гарун Султанахмедович
Дагестанский государственный университет
Мусостова Деши Шамсудиновна
Чеченский государственный университет им А.А. Кадырова
Созаева Танзиля Хакимовна
Кабардино-Балкарский ГАУ

Экономическая безопасность как фундамент устойчивого развития реального сектора: вызовы и стратегии в условиях новой экономической реальности

Аннотация. В статье исследуется взаимосвязь экономической безопасности и устойчивого развития реального сектора российской экономики в контексте структурной трансформации и адаптации к внешним шокам. На основе анализа официальных данных Министерства экономического развития, Банка России и стратегических документов рассматриваются ключевые угрозы экономической безопасности: замедление роста производительности труда, структурная безработица и неформальная занятость, высокие процентные ставки, осложнение внешнеторговых расчетов и санкционное давление. Особое внимание уделяется формированию механизмов обеспечения экономической безопасности, включая создание системы долгосрочных сбережений граждан, запуск механизма «устойчивые облигации», развитие исламского банкинга и повышение защищенности банковской системы. На основе статистических данных представлены две таблицы, характеризующие динамику ВВП, производительности труда, безработицы, а также доступность кредитных ресурсов для реального сектора. Сделан вывод о необходимости перехода от реактивной к проактивной модели обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, устойчивое развитие, реальный сектор, структурная трансформация, производительность труда, финансовый суверенитет.

Sultanov Garun Sultanakhmedovich
Dagestan State University
Musostova Deshi Shamsudinovna
Kadyrov Chechen State University
Sozaeva Tanzilya Khakimovna
Kabardino-Balkarian SAU

Economic security as a foundation for sustainable development of the real sector: challenges and strategies in the new economic reality

Abstract. The article examines the relationship between economic security and sustainable development of the real sector of the Russian economy in the context of structural transformation and adaptation to external shocks. Based on the analysis of official data from the Ministry of Economic Development, the Bank of Russia, and strategic documents, key threats to economic security are considered: slowing labor productivity growth, structural unemployment and informal employment, high interest rates, complicated foreign trade settlements, and sanctions pressure. Special attention is paid to the formation of mechanisms for ensuring economic security, including the creation of a system of long-term savings for citizens, the launch of the "sustainable bonds" mechanism, the development of Islamic banking and increasing the security of the banking system. Based on statistical data, two tables are presented that characterize the dynamics of GDP, labor productivity, unemployment, and the availability of credit resources for the real sector. It is concluded that there is a need to move from a reactive to a proactive model of ensuring economic security.

Keywords: economic security, sustainable development, real sector, structural transformation, labor productivity, financial sovereignty.

Введение

Экономическая безопасность как категория экономической науки и политики приобретает особую актуальность в периоды системных трансформаций и роста внешних угроз. Для реального сектора экономики – совокупности отраслей материального производства и сферы услуг, непосредственно создающих валовой внутренний продукт, – обеспечение экономической безопасности выступает не просто условием выживания, но фундаментом долгосрочного устойчивого развития.

Как отмечается в стратегических документах, на первый план выходит задача укрепления экономической безопасности государства, защиты национальных интересов в экономической сфере. Новая экономическая реальность, характеризующаяся санкционным давлением, разрывом традиционных логистических и финансовых цепочек, а также необходимостью ускоренной структурной перестройки, предъявляет повышенные требования к адаптивности и устойчивости реального сектора.

Актуальность исследования обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, реальный сектор является основой налоговой базы и источником занятости для подавляющего большинства населения. Его уязвимость перед внешними шоками создает системные риски для всей экономики. Во-вторых, традиционные механизмы обеспечения экономической безопасности, ориентированные на сырьевую модель роста, исчерпали себя в новых условиях. В-третьих, формирование новых подходов к обеспечению экономической безопасности требует не только теоретического осмысления, но и эмпирической верификации на основе актуальных данных.

Цель статьи – выявление ключевых вызовов экономической безопасности реального сектора в условиях новой экономической реальности и определение стратегических приоритетов обеспечения устойчивого развития. Исследование опирается на анализ официальных статистических данных, программных документов Правительства Российской Федерации, заявлений руководства Банка России, а также экспертные оценки ведущих экономических институтов.

Экономическая безопасность реального сектора представляет собой состояние защищенности производственного и технологического потенциала от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее возможность устойчивого развития и реализации национальных экономических интересов.

С теоретической точки зрения экономическая безопасность реального сектора включает несколько взаимосвязанных компонентов. Производственный компонент предполагает способность поддерживать расширенное воспроизводство и модернизацию основных фондов. Технологический компонент связан с обеспечением технологической независимости в критически важных отраслях. Финансовый компонент означает доступность кредитных ресурсов по ставкам, не подрывающим рентабельность производства. Кадровый компонент предполагает наличие квалифицированной рабочей силы и воспроизводство трудовых ресурсов. Внешнеэкономический компонент обеспечивает доступ к необходимым импортным компонентам и рынкам сбыта.

В условиях новой экономической реальности традиционные пороговые значения показателей экономической безопасности, зафиксированные в стратегических документах, требуют пересмотра. Как указывается в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, необходим постоянный мониторинг внешних и внутренних угроз, а также корректировка параметров безопасности с учетом меняющейся геополитической и экономической конъюнктуры.

Важной теоретической предпосылкой является понимание того, что экономическая безопасность не сводится к набору защитных мер, а предполагает активную политику по формированию новых источников роста. Заместитель председателя Банка России Сергей

Белов, выступая на Финансовом конгрессе Банка России, подчеркнул, что экономическая безопасность в современных условиях требует развития конкуренции, кредитования и финансовой системы в целом. Это означает переход от пассивной защиты к активному формированию условий для устойчивого развития.

Для количественной оценки уровня экономической безопасности реального сектора необходимо обратиться к статистическим данным, характеризующим динамику ключевых индикаторов.

Таблица 1 – Динамика основных индикаторов экономической безопасности реального сектора в 2023–2025 гг.

Показатель	2023	2024	2025	2026 (оценка)
Темп роста ВВП, %	3,6	4,1	1,0	1,5
Производительность труда (годовой прирост, %)	2,1	2,9	1,6	1,3
Уровень безработицы (по методологии МОТ), %	3,2	2,9	2,6	2,5
Доля неформальной занятости, %	20,8	19,5	18,2	17,0
Инвестиции в основной капитал (прирост, %)	5,6	6,2	2,1	2,8

Источник: составлена на основе данных Росстата, Минэкономразвития России и выступлений представителей Банка России

Из таблицы 1 видно, что экономическая динамика в 2023–2025 годах демонстрирует противоречивые тенденции с точки зрения экономической безопасности. С одной стороны, рекордно низкий уровень безработицы (2,5–2,6%) свидетельствует о высокой степени загрузки рабочей силы и отсутствии массовых увольнений, что является признаком устойчивости рынка труда. С другой стороны, замедление роста производительности труда с 2,9% в 2024 году до 1,6% в 2025 году создает угрозу для долгосрочного экономического роста, поскольку при исчерпании экстенсивных факторов (вовлечения дополнительной рабочей силы) именно производительность становится главным источником роста.

Особого внимания заслуживает снижение доли неформальной занятости с 20,8% в 2023 году до 17,0% в 2026 году. Как отметил заместитель председателя Банка России Сергей Белов, «уровень неформальной занятости в России снижается». Это позитивный тренд с точки зрения экономической безопасности, поскольку неформальная занятость создает риски для пенсионной системы, снижает налоговую базу и ограничивает доступ работников к социальным гарантиям. Однако высокий абсолютный уровень неформальной занятости (каждый шестой занятый) сохраняет эти риски актуальными.

Замедление инвестиционной активности с 6,2% в 2024 году до 2,1% в 2025 году является тревожным сигналом. Учитывая, что реальный сектор нуждается в масштабной модернизации основных фондов, снижение темпов инвестирования может привести к консервации технологического отставания.

Таблица 2 – Доступность финансовых ресурсов для реального сектора в 2024–2025 гг.

Показатель	2024	2025	Изменение
Ключевая ставка (на конец года), %	21,0	18,0	-3 п.п.
Кредитная активность бизнеса (прирост за год, %)	18,3	12,5	-5,8 п.п.
Просроченная задолженность по кредитам юрлиц, %	6,2	5,8	-0,4 п.п.
Ожидания бизнеса по ставкам («высокие/очень высокие», % от числа опрошенных)	71	58	-13 п.п.

Источник: составлена на основе данных Банка России

По анализу таблицы 2 можно сделать вывод о том, что финансовый канал обеспечения экономической безопасности реального сектора в 2024–2025 годах функционировал в условиях ужесточения денежно-кредитных условий с последующим

постепенным смягчением. Повышение ключевой ставки до 21% в 2024 году стало шоком для реального сектора, особенно для малого и среднего бизнеса, зависящего от банковского кредитования. Последующее снижение до 18% в 2025 году ослабило давление, однако ставки остаются на уровне, ограничивающем инвестиционную активность.

Важно отметить, что, несмотря на снижение кредитной активности бизнеса с 18,3% до 12,5%, качество кредитного портфеля улучшилось – просроченная задолженность снизилась с 6,2% до 5,8%. Это свидетельствует о том, что кредитные организации ужесточили требования к заемщикам, что с точки зрения стабильности банковской системы является позитивным фактором, но для реального сектора означает ограничение доступа к финансированию для менее устойчивых предприятий.

Снижение доли бизнеса, оценивающего процентные ставки как высокие или очень высокие, с 71% до 58% отражает как фактическое снижение ставок, так и адаптацию бизнеса к новому уровню стоимости заимствований. Однако абсолютная величина показателя (более половины предприятий по-прежнему считают ставки чрезмерно высокими) указывает на сохранение проблемы доступности кредита для реального сектора.

Ключевые вызовы экономической безопасности реального сектора

На основе эмпирического анализа и экспертных оценок можно выделить несколько ключевых вызовов экономической безопасности реального сектора в новой экономической реальности.

Замедление роста производительности труда. Как было показано в таблице 1.1, прирост производительности труда снижается, что при практически полной занятости создает риск стагнации. Причинами этого вызова выступают, во-первых, исчерпание эффекта от девальвации рубля 2022–2023 годов, временно повысившего ценовую конкурентоспособность российской продукции; во-вторых, ограничение доступа к импортным технологиям и оборудованию; в-третьих, снижение инвестиционной активности из-за высоких ставок. Как отмечают эксперты Ассоциации банков России, преодоление этого вызова требует системных мер по стимулированию инноваций и автоматизации производства.

Структурная безработица и дефицит кадров. При общем рекордно низком уровне безработицы экономика сталкивается с острым дефицитом квалифицированных кадров в обрабатывающей промышленности, строительстве, транспорте и ИТ-секторе. Одновременно сохраняется неформальная занятость, вовлекающая значительную часть трудовых ресурсов. Как отметил заместитель председателя Банка России, «есть большая доля секторов экономики, где люди получают зарплату в конвертах». Это создает двойную угрозу: с одной стороны, неформалы не формируют пенсионные накопления и не платят налоги, с другой – формальный сектор испытывает кадровый голод.

Высокие процентные ставки и ограничение инвестиций. Несмотря на начавшееся снижение ключевой ставки, стоимость кредитных ресурсов остается на уровне, при котором многие инвестиционные проекты становятся нерентабельными. Особенно остро эта проблема стоит для малого и среднего бизнеса, который не имеет доступа к альтернативным источникам финансирования (облигационные займы, IPO). В результате происходит консервация структуры экономики, перенос инвестиций в низкорисковые, но менее производительные секторы.

Осложнение внешнеторговых расчетов. Санкционные ограничения привели к необходимости перестройки системы международных расчетов. Заместитель председателя Банка России Сергей Белов указал на перекосы в валютном регулировании, которые требуют тонкой настройки. Рост доли расчетов в национальных валютах, внедрение механизмов с использованием цифровых валют центральных банков и развитие альтернативных платежных инфраструктур – это объективные требования времени, но их реализация сопряжена с переходными издержками для реального сектора.

В ответ на вызовы формируются стратегические приоритеты, призванные укрепить экономическую безопасность реального сектора и создать фундамент для устойчивого развития.

Финансовый суверенитет и альтернативные инструменты долгосрочных сбережений. Ключевым направлением укрепления экономической безопасности является создание системы долгосрочных сбережений граждан. Эти сбережения могут стать источником «длинных» денег для реального сектора, снижая зависимость от краткосрочного банковского кредитования по высоким ставкам. Внедрение новых финансовых инструментов, в том числе в рамках экспериментальных правовых режимов, таких как исламский банкинг, расширяет возможности привлечения финансирования для предприятий реального сектора, особенно в регионах с высокой долей мусульманского населения.

Снижение неформальной занятости и повышение производительности труда. Как было отмечено, снижение доли неформальной занятости с 20,8% до 17,0% является позитивным трендом, но недостаточным. Заместитель председателя Банка России подчеркнул, что «дешевле соблюдать законодательство, чем работать в серую. И эта тенденция будет только усиливаться». Необходимо продолжить работу по созданию экономических стимулов для выхода из тени, включая упрощение налогового администрирования для малого бизнеса и создание понятных правил применения специальных налоговых режимов.

Одновременно требуется реализация мер по росту производительности труда – от национального проекта «Производительность труда» до отраслевых программ автоматизации и роботизации производства. В условиях дефицита рабочей силы именно производительность становится главным источником роста.

Развитие «зеленого» финансирования и устойчивых облигаций. Важным стратегическим направлением является запуск механизма «устойчивые облигации» – финансового инструмента для привлечения инвестиций в экологически ориентированные проекты. Как подчеркнул представитель Банка России, «теперь регионы и крупный бизнес смогут выпускать их, используя национальные стандарты». Это направление имеет двойной эффект: с одной стороны, оно открывает новый канал привлечения инвестиций для реального сектора, с другой – способствует переходу к более устойчивым и ресурсоэффективным производственным моделям, что в долгосрочной перспективе снижает экологические и экономические риски.

Совершенствование механизмов валютного регулирования и расчетов. Обеспечение бесперебойности внешнеторговых расчетов в условиях санкций является критическим элементом экономической безопасности. Как отметил Сергей Белов, «задача Банка России и других ведомств – нивелировать перекосы, которые возникают». Стратегическими направлениями здесь выступают, во-первых, развитие инфраструктуры расчетов в национальных валютах со странами-партнерами; во-вторых, внедрение цифрового рубля как инструмента, повышающего прозрачность и управляемость платежей; в-третьих, гибкое регулирование валютного контроля, учитывающее потребности экспортеров и импортеров.

Повышение защищенности банковской системы и доступности кредита. Укрепление банковской системы как ключевого элемента финансового суверенитета предполагает дальнейшее развитие системно значимых кредитных организаций, повышение капитализации региональных банков, совершенствование механизмов санации и страхования вкладов. Одновременно необходимо обеспечить баланс между ужесточением требований к заемщикам (что повышает устойчивость банков) и доступностью кредита для добросовестных предприятий реального сектора. Механизмы «кредитных каникул», реструктуризации задолженности и льготного кредитования приоритетных отраслей должны быть сохранены и расширены.

Реализация стратегических приоритетов требует разработки и внедрения конкретных механизмов. На основе анализа заявлений представителей Банка России и экспертных оценок можно выделить следующие механизмы.

Механизм создания системы долгосрочных сбережений граждан. Предполагается внедрение налогового стимулируемых инструментов долгосрочных накоплений (индивидуальные инвестиционные счета нового типа, программа долгосрочных сбережений, развитие добровольного пенсионного страхования). Эти средства через институты коллективных инвестиций (НПФ, управляющие компании, страховые организации) должны направляться в реальный сектор.

Механизм «устойчивых облигаций». Запущенный Банком России механизм предусматривает выпуск облигаций, средства от размещения которых направляются на финансирование проектов в области экологии, энергоэффективности, социальной инфраструктуры. Верификация проектов осуществляется по национальным стандартам, что снижает риски «зеленого» отмывания (greenwashing) и повышает доверие инвесторов.

Механизм исламского банкинга. В рамках экспериментального правового режима в отдельных регионах (Татарстан, Башкортостан, Чеченская Республика, Дагестан) внедряются принципы партнерского финансирования, соответствующие нормам шариата. Это расширяет доступ к финансам для предприятий, которые по религиозным соображениям не могут пользоваться традиционными кредитами.

Механизм защиты банковской системы. В условиях распространения мошеннических схем и попыток хищения средств со счетов граждан Банк России реализует комплекс мер по повышению информированности населения и организаций о киберугрозах. Как отметил Сергей Белов, «проблема телефонного мошенничества никуда не делась, Банк России эту тему курирует. Ситуация под контролем, но процент постоянно растет. Мы стараемся сопровождать этот процесс, информировать население о новых появляющихся схемах».

Проведенный анализ позволяет оценить эффективность существующей системы обеспечения экономической безопасности реального сектора. Позитивными результатами выступают, во-первых, сохранение низкого уровня безработицы и отсутствие массовой безработицы, несмотря на внешние шоки. Во-вторых, снижение доли неформальной занятости, свидетельствующее о постепенном «обелении» рынка труда. В-третьих, начало снижения ключевой ставки, создающее предпосылки для восстановления инвестиционной активности. В-четвертых, запуск новых финансовых инструментов (долгосрочные сбережения, устойчивые облигации, исламский бандинг), расширяющих источники финансирования реального сектора.

Вместе с тем сохраняются проблемные области. Замедление роста производительности труда при рекордно низкой безработице создает риск попадания экономики в «ловушку низкой производительности» – ситуацию, когда заняты все ресурсы, но выпуск на одного занятого не растет. Высокие процентные ставки (даже после снижения) продолжают ограничивать инвестиции. Неформальная занятость, снижаясь, остается на высоком уровне. Перекосы в валютном регулировании, несмотря на усилия Банка России, создают транзакционные издержки для внешнеторговых операций.

Направления совершенствования включают следующие меры. Необходима дальнейшая настройка денежно-кредитной политики с целью снижения ключевой ставки до уровня, обеспечивающего положительную реальную доходность для инвесторов и одновременно доступность кредита для реального сектора. Требуется расширение программ льготного кредитования приоритетных отраслей, включая обрабатывающую промышленность, высокие технологии и агропромышленный комплекс. Целесообразно совершенствование налогового стимулирования инвестиций в повышение производительности труда (инвестиционный налоговый вычет, ускоренная амортизация). Необходима дальнейшая цифровизация механизмов валютного контроля и расчетов, включая широкое внедрение цифрового рубля.

Заключение

Экономическая безопасность реального сектора выступает фундаментом устойчивого развития российской экономики в условиях новой экономической реальности. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, ключевые вызовы экономической безопасности реального сектора включают замедление роста производительности труда при практически полной занятости, структурную безработицу и высокий уровень неформальной занятости, ограниченную доступность кредитных ресурсов из-за высоких процентных ставок, а также осложнение внешнеторговых расчетов вследствие санкционного давления.

Во-вторых, эмпирические данные свидетельствуют о неоднозначной динамике индикаторов экономической безопасности. С одной стороны, рекордно низкая безработица (2,5%), снижение неформальной занятости (до 17%) и улучшение качества кредитных портфелей банков являются позитивными сигналами. С другой стороны, замедление роста производительности труда (до 1,3%) и инвестиционной активности (до 2,8%) создают угрозы для долгосрочного устойчивого развития.

В-третьих, формируемые стратегические приоритеты – финансовый суверенитет, снижение неформальной занятости, развитие «зеленого» финансирования, совершенствование валютного регулирования и повышение защищенности банковской системы – призваны создать условия для устойчивого развития реального сектора. Запуск новых финансовых инструментов (система долгосрочных сбережений граждан, механизм «устойчивые облигации», исламский банкинг) расширяет возможности привлечения инвестиций.

Дальнейшее обеспечение экономической безопасности реального сектора требует перехода от реактивной (ответной) к проактивной (упреждающей) модели – не просто защиты от угроз, но активного формирования условий для опережающего развития. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка системы индикаторов экономической безопасности реального сектора, адаптированной к условиям структурной трансформации, а также сравнительный анализ эффективности различных механизмов привлечения долгосрочных инвестиций.

Список источников

1. Белов С. Замглавы Банка России выступил на Финансовом конгрессе Банка России [Электронный ресурс] // Банк России. – 2025. – 2 декабря. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=22599> (дата обращения: 19.05.2026).
2. Ассоциация банков России. Аналитический доклад о состоянии банковского сектора и реальной экономики [Электронный ресурс] // Ассоциация банков России. – 2026. – Режим доступа: https://asros.ru/upload/iblock/aa3/81i7omfe1lsr4180k4qvo62ln35nlg3l/Analiticheskaya_zapiska_ABR_mart_2026.pdf (дата обращения: 19.05.2026).
3. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 19.05.2026).
4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 год и период 2027–2028 годов [Электронный ресурс] // Банк России. – 2025. – Режим доступа: [https://cbr.ru/Content/Document/File/168620/on_2026\(2027-2028\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/168620/on_2026(2027-2028).pdf) (дата обращения: 19.05.2026).
5. Росстат. Социально-экономическое положение России. Январь–март 2026 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – 2026. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 19.05.2026).

6. Минэкономразвития России. Картина экономики. Итоги 2025 года и прогноз на 2026–2028 годы [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2026. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskoe_razvitie/kartina_ekonomiki_rossii_2025_itogi_i_prognoz/ (дата обращения: 19.05.2026).

7. Логвинова И. В., Горьковенко Н. А. Социально-экономическая безопасность как основа национальной безопасности страны и региона// Журнал прикладных исследований.-2023.-№9-С.63-68.

Сведения об авторах

Султанов Гарун Султанахмедович, к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Мусостова Дещи Шамсудиновна, к.э.н., доцент кафедры экономики и экономической безопасности отраслей и предприятий, Чеченский государственный университет им А.А. Кадырова, Грозный, Россия

Созаева Танзиля Хакимовна, доцент кафедры «Экономика», кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Information about the authors

Sultanov Harun Sultanakhmedovich, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Musostova Deshi Shamsudinovna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia

Sozaeva Tanzilya Khakimovna, Associate Professor of the Department of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia